

ПРОСТРАНСТВО СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Хачатрян Ани Юриковна

аспирант, преподаватель, Волгоградский институт
управления – филиала РАНХиГС
khachatryani@ya.ru

THE SPACE OF SUBJECTIVE REALITY IN THE CONTEXT OF ETHNIC IDENTITY OF RUSSIAN AND ARMENIAN YOUTH

A. Khachatryan

Summary: This article discusses the problems of tolerance, the topic of the relationship "Me and Others". The focus of the review is the method and methodology of the study of ethnic identity and tolerance. The subject of the study was the space of subjective ethno-social reality of representatives of the Russian and Armenian ethnic groups, which was studied using the author's methodology, which has passed the examination for constructive validity. The following typology of ethnostations was proposed and empirically concretized: ethnocentric, ethnooriented, globalist, mass-cultural, radicalist. The peculiarities of attitudes in each ethnic group are described and correlated.

Keywords: subjective reality, psychological space of personality, Armenians, Russians, ethnocentrism, globalism.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика толерантности, тема отношений «Я – Другие». В фокусе рассмотрения способ и методика исследования этнической идентичности и толерантности. Предметом исследования выступило пространство субъективной этно-социальной реальности представителей русской и армянской этнических групп, которое было изучено при помощи авторской методики, прошедшей экспертизу на конструктивную валидность. Была предложена и эмпирически конкретизирована следующая типология этноустановок: этноцентрированная, этноориентированная, глобалистская, масс-культурная, радикалистская. Описаны и соотнесены особенности установок в каждой этнической группе.

Ключевые слова: субъективная реальность, психологическое пространство личности, армяне, русские, этноцентризм, глобализм.

Введение

Актуальность исследования определяется противоречивыми геополитическими и социокультурными процессами, которые характеризуются высокой динамикой радикальных преобразований. Мир становится все более поляризованным и находится в переходном состоянии – от глобализации к многополярности. Переход к новому мироустройству всегда сопровождается пересмотром мировоззренческих оснований и переоценкой исторических событий. Пересмотр и переоценка оснований мировоззрения затрагивают как большие социальные группы, так и отдельных людей. Для кого-то это один из аспектов их профессиональной деятельности, для других – условие их обыденной жизни, в том числе, каждодневного психологического самочувствия.

Такие разломные ситуации обращают человека к задаче самоопределения, актуализации своей идентичности. При этом он может быть субъектом оценки, переоценки, рефлексии оснований оформившихся ранее идентификаций, а может быть втянут в процессы социальной динамики, в то, что К. Левин назвал «динамическим полем» [1], «не приходя в сознание», подвергаясь внешним влияниям. Чтобы быть субъектом самоопреде-

ления, необходимо иметь опоры и средства рефлексии, критерии определения референтного круга и оппонентного круга, критерии различения «своего» и «чужого». Пространство такого самоопределения, такой рефлексии оказывается напряженным, амбивалентным, а в ситуации, когда человек живет в полиэтнической среде, для этого есть реальные основания, определяемые этнокультурными различиями и историей межэтнических отношений.

Проблема состоит в том, что лозунги и декларации этнической и религиозной толерантности, поликультуризма и связанные с ними ожидания не оправдываются. «Сегодня стало очевидностью, что толерантность и мультикультурализм, свобода слова и секулярность культуры амбивалентны, – пишут А.М. Медведев и К.В. Мартиросян, – они составляют декларируемые ценности цивилизации Запада, они же несут в себе... потенциал провокаций, усугубляя прежние противоречия и создавая новые. Толерантность сама по себе не обеспечивает взаимопонимание и взаимоуважение представителей различных этносов...» [2].

Для жителей России полиэтничность представлена разными масштабами – от приватного круга общения и трудового коллектива до масштаба страны, населяемой

разноликим евро-азиатским супер-этносом. Межэтническое взаимодействие пронизывает все сферы социальной реальности. Если в советский период одной из идеологием была дружба народов и взаимообогащение национальных культур, то сегодня акцент сместился на «право наций на самоопределение». Ни одно из государств, образовавшихся на территории прежнего СССР, не сохранило в качестве государственной идеологии коммунистическую ориентацию и связанную с ней идею интернационализма. Межэтнические конфликты, предшествовавшие и сопровождавшие распад СССР, привели к проблемам мигрантов и вынужденных переселенцев, напряженности в отношениях с диаспорами.

Замысел нашего исследования состоял в том, чтобы понять, как самоопределяются в полиэтническом пространстве представители сегодняшнего молодого поколения граждан России двух соседствующих этнических групп – русские и армяне. Их соседство заключается в том, что они проживают в одном городе – в Волгограде, обучаются в одном вузе, встречаются и общаются на занятиях и в коридорах. Уточнение замысла предполагало определение содержания и функции концептов, на которых он может быть основан.

Литературный обзор

Одна из базовых концепций, которой мы руководствовались, состоит в признании существования субъективной психологической реальности «за пределами головы индивида» – в пространстве вне индивида, в пространстве его неорганического тела. Идея «неорганического тела человека» принадлежит К. Марксу, ему же принадлежит идея родовой сущности человека [3]. Согласно К. Марксу, человек – родовое существо, в его жизни происходит «... самоутверждение... как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу» [3, с. 93]. Часто цитируемым стало афористичное суждение К. Маркса о рефлексивном акте, в котором человек Петр отражается в человеке Павле: «Человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода “человек”» [4].

Развивая идеи К. Маркса, Э.В. Ильенков определил пространство личности, ее неорганическое тело как динамичный ансамбль человеческих отношений и тех предметно-инструментальных и знаково-инструментальных средств, которые позволяют этот ансамбль строить, удерживать и преобразовывать. Согласно Э.В. Ильенкову «личность... впервые рождается... как “уз-

лок”, завязывающийся в сети взаимных отношений... Личность и есть совокупность отношений человека к самому себе как некоему “другому” – отношений “Я” к самому себе как к некоторому “НЕ Я». Поэтому “телом” ее является не отдельное тело особи вида “*homo sapiens*”, а по меньшей мере два таких тела – “Я” и “Ты”, объединенных как бы в одно тело социально-человеческими узами, отношениями, взаимоотношениями» [5, с. 329]. В интересующем нас контексте этнического самосознания предполагалось актуализировать отношение «Я» к самому себе как некоторому «Другому» (не французу, не итальянцу, не мексиканцу...) посредством ориентации в реальностях родного этноса и других этносов.

Применительно к практике психологического исследования представления о психологическом пространстве человека разработаны и операционализированы в работах С.К. Нартовой-Бочавер. Ею введен концепт «психологическое пространство личности» (ППЛ). Автор дает ему следующую характеристику:

1. Человек ощущает пространство как свое, присвоенное или созданное им самим и поэтому представляющее ценность.
2. Он имеет возможность контролировать и защищать все находящееся и возникающее внутри пространства.
3. ППЛ не рефлексивируется без возникновения проблемных ситуаций, оно “прозрачно” и потому с трудом поддается позитивному описанию.
4. Важнейшей характеристикой ППЛ является целостность его границ» [6, с. 137].

В качестве конкретизации концепта ППЛ применительно к интересующей нас реальности этнической идентичности мы ввели концепт «пространство субъективной этнической идентификации» (ПСЭИ).

Характеристика ПСЭИ:

1. Объединяет пространство родного дома и семьи, малой родины и пространство жизни этноса с его историко-географическими символами.
2. Содержит образы представителей родного этноса, включая образы базальных и модальных персон, образы представителей иных этносов в той или иной коннотации, дистанцию по отношению к ним.
3. Содержит этническую символику: религиозные символы, исторические символы, образы культовых предметов и предметов обихода, относящихся к жизненному укладу этноса.
4. ПСЭИ «не рефлексивируется без возникновения проблемных ситуаций» – в этом мы согласны с характеристикой, данной С.К. Нартовой-Бочавер.

Последняя характеристика предполагает, что для исследования ПСЭИ нужно создавать проблемные ситуации, в которых критерии этничности и собственная ориента-

ция и идентификация становятся предметом осмысления.

Предметом нашего исследования было пространство субъективной этнической идентификации (ПСЭИ) представителей русской и армянской этнических групп, его топология – то, какое место отводит человек своей этноидентичности и образам иных этноидов, символикe других культур, какова дистанция между ними.

Мы полагаем, что в сознании человека есть знак-реперы, которые помогают ему ориентироваться в социокультурном и этнокультурном пространстве и строить субъективное пространство, разграничивая в нем «свое» и «чужое» (чужое – не обязательно чуждое). В наибольшей степени такой функцией обладает язык: услышав родную речь, человек сразу же определяет другого человека как соплеменника. Ориентирующей функцией обладают образы родных ландшафтов, атрибуты одежды, предметы обихода, религиозная символика. В культурно-исторической теории Л.С. Выготского [7] это именуется культурным опосредствованием мышления, сознания и самосознания человека. Опосредствованность пронизывает все сферы жизни человека: это инструменты практических действий, принятые в данной культуре, это средства мышления и сознания – от языка и до религиозных обрядов и идеи Бога [8].

Материалы и методы. Методика

Исходя из этих представлений, мы построили методику, которая стимулирует респондента обратиться к субъективному содержанию, структуре и границам личного пространства в его этнической проекции – к пространству и границам своего «этнического Я». Прототип методики – техника «культурной провокации», разработанная А.М. Медведевым и К.В. Мартиросян для изучения хронотопа этнического самосознания [2]. Основное отличие от нашей методики состоит в том, что мы абстрагировались от временного аспекта и сосредоточились на пространственном – на содержании структуре субъективного пространства.

Методика была построена следующим образом. Мы заготовили массив картинок, содержащий изображения людей, относящихся к разным этническим, расовым и религиозным группам, портреты исторических деятелей и современных политиков, деятелей культуры и представителей поп-культуры, а также изображения, относящиеся к радикальным течениям (националисты, фашисты, сатанисты и пр.). Также использовались религиозно и этнически нейтральные изображения природных ландшафтов, фотографии текущей жизни вуза и пр. В целом массив содержал 130 карточек небольшого размера (примерно 4 x 6 см). Важно отметить, что значительная часть стимульного материала была адресована респондентам-армянам.

Экспертиза

Прежде чем проводить исследование, мы провели экспертизу стимульного материала. Экспертиза была направлена на определение *конструктивной валидности* методики.

В самом общем значении конструктивная валидность – это соответствие результатов, получаемых посредством методики, тем теоретически обоснованным гипотетическим конструктам, которые были заложены в ее проектирование. Согласно А. Анастаси и С. Урбиной, конструкты – «... это широкие категории, выводимые логическим путем из общих признаков, свойств или черт, обнаруживающих себя в непосредственно наблюдаемых поведенческих переменных. Сами же конструкты, будучи теоретическими категориями, недоступны непосредственному наблюдению» [9, с. 134]. «Интерес к конструктам привел к введению нового понятия, – пишут А. Анастаси и С. Урбина, – которое сначала считалось еще одной... разновидностью понятия валидности теста, именно конструктивной валидности... Со временем конструктивную валидность признали в качестве основного, базисного понятия валидности, включающего все ее остальные виды, поскольку именно она точно определяет, что измеряется данным тестом» [там же]. Применительно к нашей методике конструкт выступает в функции связи перцептивных образов с этническими аттитюдами.

Весь массив карточек был предложен экспертам для оценки релевантности и категоризации – распределения карточек на группы и означивания групп определенными категориями. Экспертами были преподаватели и аспиранты, 10 человек: пятеро русских и пятеро армян. Каждый эксперт получал пакет со стимульным материалом. Работа с материалом строилась следующим образом. Взяв за основу технику личных конструктов Дж. Келли [10], мы предложили участникам процедуры разделить набор карточек на две группы по любому основанию, сообщив, что эти группы могут быть и неравными по количеству. Но при этом предлагаемый конструкт должен разделять большую часть картинок. Остальные предлагалось откладывать в сторону, чтобы потом объяснить, почему они не подходят.

В состав предложенных конструктов вошли:

- национальные – национально нейтральные;
- армяне – не армяне;
- светские – религиозные;
- толерантные – экстремистские;
- глобализм – национальная специфичность;
- общепланетарные – национально-государственные;
- гуманные – античеловеческие;
- культурно-ценностная ориентация – потребительская и «попсовая» ориентация;
- относящиеся к армянскому народу – не относя-

щиеся к армянскому народу;
— Россия и русские – другие народы и государства.

Для уточнения обобщенных категорий с экспертами было проведено групповое фокусированное интервью (фокус-группа) [11]. В результате обсуждения были определены следующие установки, позволяющие отбирать и группировать изображения: **этноцентрированная; этноориентированная; глобалистская; масс-культурная; радикалистская.**

Этноцентрированная предполагает предпочтение исключительно своей культуры и игнорирование культур других этносов. **Этноориентированная** предполагает объединение изображений, ассоциирующихся с этническими группами, обладающими исторической, культурной, религиозной близостью, геополитическими и экономическими связями. **Глобалистская установка** игнорирует этнические различия и ориентирует на символику глобализма, например, выделяет в континууме предложенных образов мировые бренды. **Масс-культурная** установка ориентирует на выделение в континууме образов представителей поп-культуры, эстрадных кумиров и звезд шоу-бизнеса. **Радикалистская** установка определяет отбор и объединение в группу изображений, символизирующих радикальные движения и экстремизм.

Эмпирическое исследование

Исследование проводилось в январе – начале февраля 2022 г. В исследовании приняли участие 58 студентов, из них 30 русских (26 девушек и 4 юноши) и 28 армян (19 девушек и 9 юношей). Каждый респондент получал пакет со стимульным материалом (упомянутый набор из 130-ти карточек 4x6 см) и лист бумаги размером 53 x 30 см для создания коллажа. При плотном, сплошном расположении карточек их может поместиться 66 – около половины всего набора. Тем самым предполагалось, что при любой стратегии построения коллажа не могут быть использованы все карточки, нужно выбирать и некоторые исключить.

Лист бумаги был расчерчен следующим образом: 3 круга – центральный, средний (на нем еще 4 круга диаметром 5 см) и крайний (на нем 8 кругов диаметром 3,5 см).

Мы попросили респондентов приклеить картинки, начиная от центра в соответствии с тем, насколько важным для себя они считают их содержание. Малые круги на «орбитах» среднего и крайнего кругов предназначались для группировки в каждом из них ассоциативно близких картинок и для противопоставления (тогда группы можно было делать диаметрально противоположными). Чем дальше от центра, тем меньше субъективная значимость того, что изображе-

но на стимульной картинке. Для негативной оценки стимульного изображения или их группы предлагалось обвести его или всю группу по контуру красным фломастером.

Оценка результатов проводилась, начиная с центра коллажа, затем рассматривалась периферия. Содержание картинок, заполнявших центральный круг, имело первостепенное значения для отнесения к той или иной категории.

Результаты и их обсуждение

В **русской** группе мы обнаружили 4 типа установок.

Этноориентированная (13 %). Определяется отбором и расположением в центре церковной символики РПЦ и, преимущественно, дистанцированным отношением к представителям других верований и конфессий. Кроме символики РПЦ в центральный круг помещены портреты военачальников периода ВОВ, фотографии студенческой жизни. Отношение к радикальным течениям в подавляющем большинстве не представлено или негативное и вынесено на периферию. Соответствующая символика либо отсутствует, либо объединена в общую группу на периферии и обведена красным (у 4-х респондентов).

Глобалистская (40 %). Характеризуется наполнением центрального круга символикой мировых брендов. Наряду с ней – узнаваемые виды популярных курортов. Содержание второго круга эклектично: от символики мировых религий до земных и космических ландшафтов. Также эклектично заполнен внешний периметр. Карточки не сгруппированы и их ассоциативная близость или дистанция не прослеживаются.

Масс-культурная (40 %). Коллаж заполнен в основном портретами популярных певцов, медийных персон, фотографиями КВН и конкурсов «Мисс-...». Отдельными вкраплениями представлены изображения культовых сооружений и другие изображения. Беседа с респондентами прояснила, что структура коллажа отражает субъективные предпочтения респондентов: чем ближе к центру, тем выше популярность или индивидуальные симпатии респондента.

Радикалистская (7 %). Двое респондентов разместили символику экстремизма и радикализма в центральном круге, объяснив это субъективным пониманием инструкции: они сочли, что в центре следует располагать наиболее важное, а значит – тревожащее, вызывающее беспокойство. Заполнение остальной части коллажа было эклектичным. Поскольку группа символов не была обведена ими красным, мы отнесли эти коллажи к категории радикалистских.

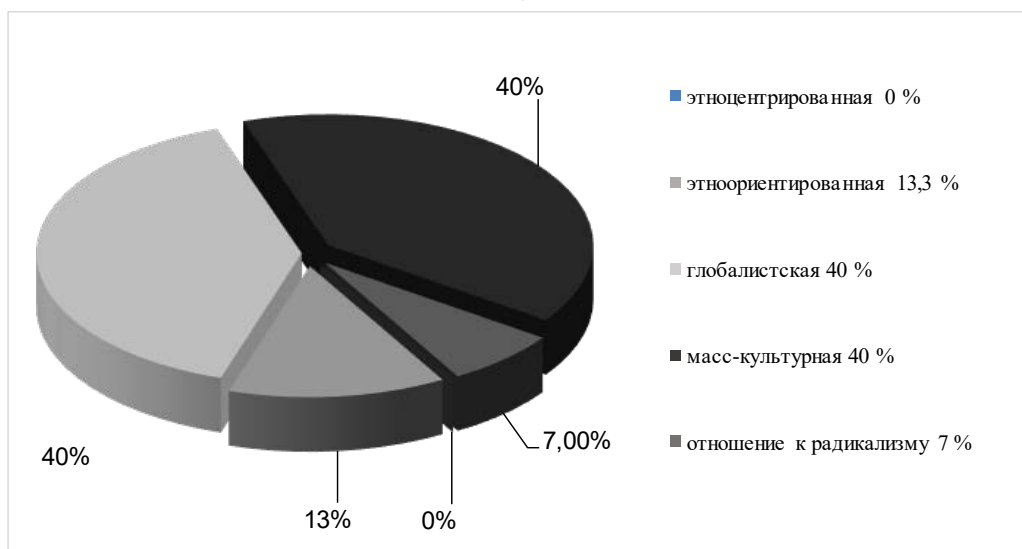

Рис. 1. Соотношение установок в русской группе

Рис. 2. Пример масс-культурной установки при выполнении задания

В группе **этнических армян** большинство респондентов проигнорировали «неприятные» картинки, вовсе не включив их в коллаж. В качестве основной проявились этноцентристские установки.

Этноцентрированная установка (60 %). Респонденты отобрали портреты и символы, ассоциирующиеся с родным этносом и расположили на периферии все другие стимуль-

ные картинки. Те, кто использовал религиозную символику (21 чел., 75 % от числа всей армянской группы) в средний круг включили, в том числе и символику, РПЦ и католической церкви, но не включили символику других религий. Радикалистская и экстремистская символика исключена.

Этноориентированная установка (32 %). В центре и в среднем круге собраны наряду с картинками армян-

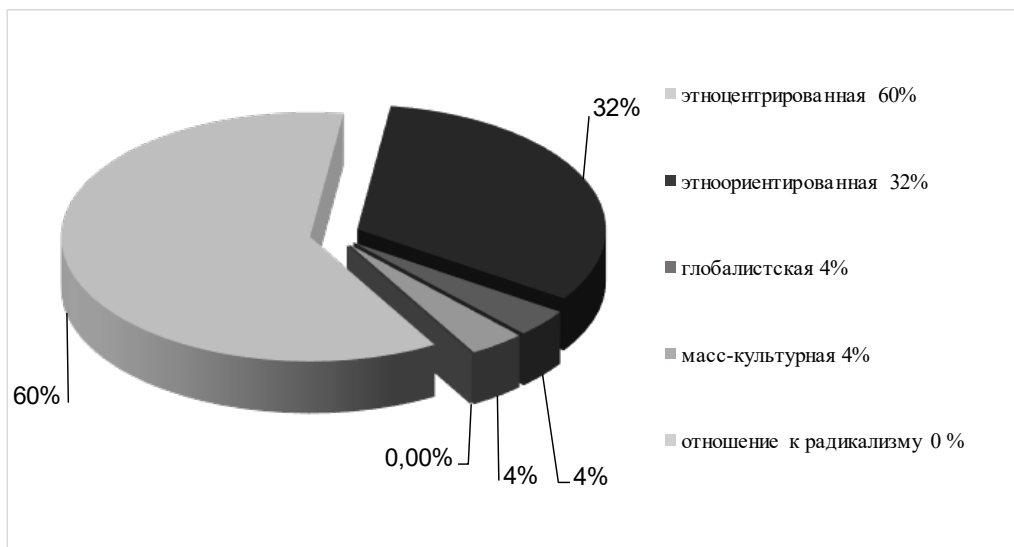

Рис. 3. Соотношение установок в армянской группе

Рис. 4. Пример этноцентрированного коллажа

ской темы другие картинки этнического содержания или оттенка. Их расположение структурировано, например, исламская группа диаметрально противопоставлена израильской, буддистская символика объединена в группу с индийской. Отдельное семантическое гнездо образует на периферии (в третьем круге) символика Китая (у 2-х респондентов). Остальное пространство либо пустое, либо частично заполнено нейтральными изображения-

ми: ландшафты, рекламные туристические посты.

Глобалистская установка (4 %). Такой коллаж представил лишь один респондент. Отличительной чертой этого коллажа является то, что в центральном круге нет стимулов, связанных с Арменией и армянами, но представлены картинки, символизирующие близкие отношения между всеми мировыми религиями и символика па-

цифизма. Остальное пространство заполнено этнически нейтральной символикой.

Масс-культурная установка (4 %) – один коллаж. Респондент использовал лишь два культурно-окрашенных стимула (не в центре), во всем остальном респондент попытался нивелировать этнокультурную составляющую. При этом он аффективно реагировал на представленный ему стимульный материал, был откровенно удивлен и возмущен. Он не ожидал увидеть в стимульном материале такое количество картинок, относящихся к его этнической группе. Предположительно «культурная провокация» была воспринята им как интервенция и требование подтвердить свою этничность, поэтому он тщательно выстроил этнически нейтральное пространство, насытив его в основном символикой поп-культуры, добавив к этому ландшафты и картинки из туристических буклетов.

Заключение

Спроектированная нами методика подтвердила свою конструктивную валидность. Получены различные эмпирические показатели по всем намеченным конструктам. Субъективное психологическое пространство респондентов русской и армянской групп имеет различное содержание и различным образом структурировано и поляризовано. В русской группе

не представлен этноцентризм – исключительная концентрированность на родном этносе, хотя этнический критерий, несомненно, представлен, значительная часть материала отнесена к конструкту «этноориентированная установка». В русской группе преобладающее число коллажей соответствовало масс-культурной ориентации, что может быть проявлением ухода от размышления над расовой, этнической и религиозной проблематикой. Особенностью коллажей в этой группе было смешения, расположение в одном семантическом гнезде русских и армянских христианских храмов и священников. Предположительно, ввиду отсутствия различительных критериев.

В армянской группе этнический критерий был доминирующим. Масс-культурная и глобалистская ориентации представлены лишь единичными случаями. В большинстве случаев коллажи структурированы, некоторые поляризованы. Поляризация, противопоставление построено по религиозному критерию и по критерию исторического противостояния этносов.

Главный результат исследования – подтверждение релевантности методики и выявление принципиального различия содержания и структуры ПСЭИ в двух этнических группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: «Сенсор», 2000. – 368 с.
2. Медведев А.М., Мартиросян К.В. Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7, №2 (2015). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf> (дата обращения 20.01.2023)..
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 41 – 151.
4. Маркс К. Капитал. Том 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://rtunes.ru/content/ebooks/free_ebooks/karl_heinrich_marx/capital_book_one/capital_book_one.a4.pdf (дата обращения 24.12.2023).
5. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 319 – 358.
6. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. – М.: Прометей, 2005. – 312 с.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2003. – 1136 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).
8. Василюк Ф.Е. Топография предметного поля христианской психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5 (94). – С. 72-99.
9. Анастаси, А., С. Урбина. Психологическое тестирование. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 688 с.
10. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. – СПб., Речь, 2000. – 249 с.
11. Дмитриева Е.И. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа // Социс. 1999. № 8. – С. 133-138.

© Хачатрян Ани Юриковна (khachatryan@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»